

Объяснение длинное, но его не прерывают. Дукра верит ему сразу, она знает, когда душа лжет. Ведь магия души - это сердце Всекаста. И если она поручится, Талии, естественно, не останется ничего другого, как поверить ему. Другого объяснения этому маленькому шоу просто не существует.

Но это не мешает ей обвинять его во лжи.

"Нет. Нет. Я бы никогда..."

"Ты бы никогда", - мгновенно возражает Джейсон, холодный и бесстрастный.

"Дэмиан - мой сын!" Талия злобно шипит в ответ. "Я люблю его!"

"Может, и так, но ты любишь его больше. И как бы сильно ты ни любила Дамиана, это не меняет цели его зачатия. Мы с тобой оба знаем, что он никогда не выполнит эту цель, пока ты рассматриваешь своего отца как вариант, путешествуя по этой извилистой дороге", - голос Джейсона смягчился, когда он продолжил: "Мне жаль, если это причиняет тебе боль, Талия, но это правда. Я просто даю тебе шанс спасти то небольшое, что осталось".

Она - сильная женщина. Опасная женщина, самая опасная в мире, по словам самого Брюса. Но когда ее лицо сморщилось при его словах, Джейсон понял, что держит ее на крючке.

"Я потеряю еще больше времени, если он отправится к своему отцу", - отвечает Талия, голос ее дрожит. "Джейсон, как только он окажется у моего Возлюбленного, я никогда не смогу его вернуть".

"Лучше так, чем быть выкованным в оружие, которое не нужно его отцу! Он не живет так, как живет, Талия. Я знаю, что ты хочешь для него лучшего, но это не так. И я знаю, что ты не знаешь другого пути, что так тебя воспитывали, но это не меняет того факта, что с Брюсом ему лучше. С Брюсом ему безопаснее".

"И как ты можешь быть в этом уверен!" Талия внезапно вскрикнула, глаза загорелись яростью: "В твоих же рассказах говорится о его судьбе. Он стал еще одним ребенком-солдатом в той безумной войне, которую его отец ведет в этом жалком городе-улье, и был мертв к двадцати годам. Разве это можно назвать жизнью?"

"Потому что это результат его собственного выбора!" крикнул Джейсон в ответ, но тут же успокоился. "Дэмиан знал о рисках этой жизни, знал о последствиях выбора принять маску, и он принял их. И я знаю, что до самой смерти он ни разу не пожалел об этом. Он вырос хорошим человеком, великим человеком, который использовал свои навыки, чтобы помогать людям, и он был счастлив, Талия. Можешь ли ты честно сказать, что он счастлив сейчас?"

Талия поджала губы, но ничего не ответила. Она знала, что он прав.

Ведь трудно быть счастливым, когда не знаешь, что такое счастье.

"Мы с тобой оба знаем, что он значит для Раса. Ты видишь сына, когда смотришь на него, а когда я увижу его снова, то увижу младшего брата. А твой отец? Он потекает тебе, потому что для него Дэмиан будет идеальным мясным костюмом, который он сможет использовать, когда его собственный наконец-то подведет", - продолжал Джейсон, зная, что у него есть преимущество в этом споре.

"Брюс не идеальный отец, Талия, видит Бог, я знаю это лучше, чем кто-либо другой. Но, по крайней мере, с ним Дэмиан сможет жить своей собственной жизнью, делать свой собственный выбор и быть счастливым, прежде всего. Его будут любить так сильно и яростно, и у него будет семья, состоящая из самых опасных людей в мире, которые без колебаний бросятся на растерзание волкам, если это будет означать его защиту. Он будет в такой безопасности, в какой никто не может быть в этом мире".

Джейсон давил и давил изо всех сил. Он готов был встать на колени и умолять, если бы пришлось. Все, что угодно, лишь бы Дэмиан снова был с их семьей. Он отказался оставить младшего брата в логове убийц, когда у него был шанс забрать его к отцу и их братьям и сестрам.

Он подводил свою семью столько раз, что и не сосчитать. Он не собирался подводить их сейчас, когда они были как никогда близки.

"И ты в том числе?"

Талия пристально смотрела на него, проверяя его убежденность. Для Джейсона это не было испытанием: ответ прозвучал на его губах еще до того, как она закончила вопрос.

"Конечно".

Он был оскорблен тем, что она вообще спросила.

Похоже, это было все, что она хотела услышать. Джейсон увидел, как ее тело расслабилось, насколько это вообще возможно в такие нестабильные времена.

"Я привезу его к вам через месяц. И не только это, но и твою... сестру". Джейсон моргнул, но вскоре его удивление сменилось пониманием. Наличие еще одного брата или сестры, особенно такой опытной, как Кэсс, означало двойную безопасность для Дэмиана. "Однако от тебя будет зависеть, доставишь ли ты их в Готэм после этого. Дай мне список того, что тебе понадобится для поездки, и я все достану. На этом мое участие будет исчерпано. Если я сделаю что-то большее, это вызовет недовольство моего отца".

Ее слова сняли с его плеч огромную тяжесть, и он облегченно вздохнул. Он сделал первый

шаг. Теперь оставалось пройти лишь оставшуюся часть пути.

"Спасибо, Талия. Ты не пожалеешь об этом".

"Смотри, чтобы не пожалел. Полагаю, вы пока останетесь здесь?"

Джейсон повернулся к Дукре, которая в качестве заинтересованного зрителя практически слилась со стенами. "Если они согласятся принять меня".

Всемаерь окинула его безразличным взглядом. "От тебя одни неприятности, - сказала она категорично, - но такие, которые мы можем поддержать. Ты можешь остаться".

Джейсон улыбнулся.

После отъезда Талии Джейсон провел следующие два месяца в тренировках, пытаясь переориентировать свое тело в соответствии с навыками, которые он приобрел за время работы Бэтменом. Это помогало отвлечься от размышлений о своем положении, иначе он наверняка забился бы куда-нибудь в угол палаты, рыдая навзрыд.

Это была тяжелая работа. Другой тип тела, который с возрастом будет только меняться, инстинктивные движения, на которые он пытался реагировать с помощью мышечной памяти, которой просто не было. Время, которое он не тратил на восстановление своего тела, уходило на бесконечную череду движений, пытаясь привыкнуть к тому, что если и не поставит его в один ряд с Брюсом или даже Диком, то, по крайней мере, даст им достойный результат. В противном случае погибнет не только он, но и Кас с Дамианом, а Джейсон ничуть не рисковал.

Но он к этому шел. Дукра была суровым, но справедливым учителем, и Бэтмен или нет, но у нее был тысячелетний опыт. Ее советы были бесценны, как никогда, и Джейсон впитывал их как губка. К концу первого месяца он превзошел всех воинов Всекасты, победив в каждом испытании. Он больше не перегибал палку, используя конечность, которой не хватало длины, и рассчитывал удары с помощью той силы, которая была у него сейчас, а не в той, что была в другой жизни. В сочетании с боевым опытом, которым он теперь обладал, это составляло довольно мощную комбинацию.

<http://tl.rulate.ru/book/105213/3713269>